

Осознав, что его обвели вокруг пальца, Чжоу Цзылан пришел в ярость:

— Ты же только что с таким скорбным видом клялся, что те триста камней — всё твоё состояние! Как ты, будучи старшим братом, мог так обмануть младшего!

— О, ты об этом? — Цинли ответил с невозмутимым видом, ничуть не чувствуя раскаяния. — Я сегодня действительно взял с собой только триста. Больше у меня с собой просто не было, так что это и правда всё, что было в кармане.

Помолчав секунду, он, словно боясь, что Чжоу Цзылан передумает, добавил:

— Ты уже принял мой залог в сотню, так что назад дороги нет. У нас есть подтверждение в виде парных талисманов, если отступишься, уронишь достоинство первого наставника секты Цинлуань.

Чжоу Цзылан лишь молча стиснул зубы. Вспомнив о том, что его ученики получают награды в виде духовных камней, а сам он настолько беден, что вынужден ютиться в этой жалкой лачуге, он сжал и разжал кулаки, а затем, с окаменевшим лицом, процедил сквозь зубы:

— Прощай, не смею задерживать!

— Благодарю за гостеприимство, младший брат, — Цинли щелчком раскрыл веер и, прикрыв им губы, улыбнулся, словно хитрая лиса. — После обеда я приведу учеников. Приготовься, забереешь их и к закату должен быть в деревне Няньтан.

Сказав это, он поспешил ретироваться, пока Чжоу Цзылан не начал выставлять его за дверь.

Оставшись один, Чжоу Цзылан запоздало осознал, что угодил в бездонную яму. Если в оригинале даже такой могущественный персонаж, как Лан Юэ, вернулся оттуда едва живым, то что ждет его — мелкого пушечного мяса? Смерть, и только смерть!

Чжоу Цзылан в панике начал рыться в тайниках Лан Юэ, сгребая всё, что могло помочь выжить.

В этот момент дверь отворилась, и вошел Шан Сюань. Перед ним предстала странная картина: обычно холодный и безупречный бессмертный наставник Лан Юэ сидел на полу и с самым неподобающим видом перебирал вещи.

Шан Сюань замер, не произнося ни слова. Он неспешно подошел со спины и заглянул через плечо: Чжоу Цзылан, держа в руках пространственный мешочек, лихорадочно выгребал из него содержимое. Пузырьки с лекарствами, оружие — он лишь мельком взглядывал на них и тут же отбрасывал в сторону, явно что-то выискивая.

— Что делает наставник? — низкий бархатный голос раздался прямо над ухом.

Чжоу Цзылан, поглощенный поисками, вздрогнул и резко обернулся. Из-за слишком резкого движения он с силой ударился лбом о подбородок Шан Сюаня.

Чжоу Цзылан глухо застонал от боли и плюхнулся на пол. Шан Сюань, также нахмурившись, отступил на два шага и прижал ладонь к челюсти.

— Ты когда пришел? Почему ходишь без звука? — потирая ушибленный лоб, проворчал Чжоу Цзылан с нотками раздражения.

Однако, взглянув на Шан Сюаня, он заметил, что у того покраснели глаза — похоже, ему досталось куда сильнее. Чжоу Цзылан тут же вскочил, даже не отряхнувшись от пыли, подбежал и поддержал юношу, с тревогой вглядываясь в его лицо:

— Ты в порядке? Сильно ушибся?

Проклятье, этот щенок такой злопамятный, только бы он не занес это в свой черный список. Чжоу Цзылан чувствовал себя неуверенно и подсознательно хотел загладить вину, чтобы не повторить судьбу оригинального Лан Юэ.

Но его поведение в глазах Шан Сюаня выглядело иначе. Взгляд юноши потемнел. Опять эти показательные проявления заботы, чтобы подкупить его. Лан Юэ, о Лан Юэ, неужели ты не можешь придумать что-то более изобретательное?

Однако, заметив в глазах Чжоу Цзылана неподдельное беспокойство, Шан Сюань засомневался.

Опираясь на помощь наставника, он сел и молча наблюдал, как Чжоу Цзылан разжал его пальцы, осмотрел ушиб, а затем бросился обратно к куче вещей. Спустя мгновение он вернулся с маленькой коробочкой.

Внутри лежала белоснежная мазь.

— Это должно помочь при ушибах, помажь больное место, быстрее заживет, — сказал Чжоу Цзылан, протягивая лекарство.

Лишь бы после этого всё было забыто.

Шан Сюань, не мигая, смотрел на него своими глубокими черными глазами. Он не спешил принимать мазь. Чжоу Цзылан, помедлив, скрепя сердце, буквально вложил коробочку ему в руку и отвел взгляд:

— Ты зачем приходил?

Ах, эта коробочка выглядела такой дорогой. Ему казалось, что пачка денег только что

ускользнула из его рук, напоследок издевательски помахав на прощание. Как же жалко!

Шан Сюань опустил взгляд на лекарство. Он узнал его — это была Юйцзунская мазь. Ингредиенты для неё невероятно редки, она заживляет раны, не оставляя следов, и обладает колоссальной силой. В прошлой жизни Лан Юэ берег эту мазь как зеницу ока и не хотел тратить ни капли. Кто бы мог подумать, что он отдаст её ему.

Шан Сюань, который только что считал методы Чжоу Цзылана примитивными и скучными, вдруг почувствовал, что всё становится куда интереснее. Он погладил подушечкой пальца крышку коробочки и негромко произнес:

— Можно мне отправиться в деревню Няньтан вместе с вами?

— Откуда ты знаешь об этом? — Чжоу Цзылан опешил, но тут же вспомнил: в книге Шан Сюань случайно подслушал разговор между Лан Юэ и Цинли. Неужели он стоял за дверью и всё слышал? Он не сказал ничего лишнего? Чжоу Цзылан лихорадочно пытался вспомнить.

— Я просто случайно услышал и тоже хочу набраться опыта, — ровно ответил Шан Сюань, не поднимая глаз.

Чжоу Цзылан всё понял. Он хотел было сказать, что у Шан Сюаня слишком низкий уровень развития и в Няньтане его ждет верная смерть, но призадумался. Почему в книге Шан Сюань сам напросился в поход? Ради роста силы. И главное — у него мощный сюжетный щит главного героя! Даже когда Лан Юэ и другие, гораздо более сильные ученики, понесли страшные потери, Шан Сюань — слабак, только вступивший на путь самосовершенствования, — выжил. Если взять его с собой, может, его удача защитит и их?

Глаза Чжоу Цзылана засияли, он загорелся этой идеей. Но, заметив взгляд Шан Сюаня, он поспешил скрыть восторг, прикрыл рот рукой, кашлянул и принял величественный вид:

— Раз у тебя есть такое стремление — это хорошо. Хоть уровень твой и невелик, под моим присмотром я тебя в обиду не дам.

Шан Сюань на мгновение замер, а затем поднял глаза, в которых читалось нечто трудноразличимое. Спустя секунду он одарил наставника едва заметной, кроткой улыбкой:

— Благодарю, наставник.

Чжоу Цзылан несколько секунд смотрел на него, а затем отвел взгляд, нервно перебирая пальцами в широких рукавах. Неужели он сошел с ума? Ему показалось, что эта улыбка Шан Сюаня ослепительна, словно от него исходит святой свет. Нет-нет, Шан Сюань — будущий великий злодей с извращенным мировоззрением! Нельзя поддаваться на эту внешнюю оболочку! Ни в коем случае!